

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 141.32

Е.В. Аригунова

ПОТЕНЦИАЛ ФЕНОМЕНА СКУКИ

Феномен скуки – многозначное понятие, которое рассматривается в различных областях науки, – представлен автором исследования с точки зрения психологии и с точки зрения философии в онтологическом ракурсе. Определяя, что есть скука как эмоция, настроение и фундаментальное настроение (экзистенциал), автор приходит к выводу, что в современном мире фундаментальные негативные переживания довлеют. Психология часто представляет скуку как болезнь, философия рассматривает скуку как экзистенциал, могущий быть основой пути созидания и пути погружения.

Ключевые слова: скука; эмоция; настроение; экзистенциал.

Понятие «скука» у современных людей продолжает ассоциироваться с праздноностью. Но философия экзистенциализма понимает феномен скуки в другом ключе. Скука рассматривается как экзистенциал, наравне со страхом, ужасом и отчаянием.

Чтобы определить сущность феномена скуки, необходимо обратиться к психологии и философии, охарактеризовать, что есть эмоция, настроение, экзистенциальное фундаментальное настроение.

Психолог Пол Экман говорит, что эмоцию и настроение необходимо научиться различать, чего многие люди в повседневной жизни не делают.

Эмоция – то, что переживается здесь и сейчас, как реакция на ситуацию (например, скучный фильм или книга).

Человек не может находиться на одном эмоциональном уровне, эмоции не длятся долго и сменяют друг друга. Итак, эмоция возникает с «триггера», то есть незамедлительной реакции на событие. Человек оценочно интерпретирует ситуации, тем самым вызывая в себе эмоцию. После чего наступает «период невосприимчивости», который рассматривается не как «интервал между импульсом и действием, а период, который наступает после начала эмоционального действия, когда из всей имеющейся информации, доступной нам, оказывается только та, которая поддерживает эмоцию» [1. С. 101].

Наличие эмоций у человека П. Экман интерпретирует с точки зрения дарвиновской позиции: быстрая реакция способствует выживанию. Весьма интересный аспект – в психологии принято различать аффиликативные (деструктивные) и неаффиликативные (конструктивные) эмоции. П. Экман говорит, что это деление весьма условно, так как даже такая деструктивная эмоция, как гнев, в некоторых ситуациях может быть конструктивной.

Он пишет: «...настроения чаще создают нам трудности, чем некоторые из наших эмоций. Одно из различий между эмоциями и настроениями состоит в понимании человеком того, что вызывает каждую из них. Он может не знать, что приводит в действие эмоцию, когда она возникает в первый раз, но впоследствии он почти всегда легко может это установить» [1. С. 37]. П. Экман предполагает, что настроения дают нам узкий взгляд на реальность, фильтруя информацию сквозь

свою призму. Настроение является побочным эффектом эмоциональной жизни в ходе эволюции.

М. Хайдеггер утверждает, что мы подчинены настроениям и что они есть не только внутренние состояния, проецируемые на бессмысленный мир. Мы не можем определить наше настроение как внутреннее или внешнее состояние, потому что оно всегда характеризуется схемой «внутреннее – внешнее» и может рассматриваться как основная черта нашего «бытия в мире» [2. С. 159]. Мир не бывает не окрашенным настроением.

Настроение носит всеобщий характер и правит миром как единым целым, например, когда мы рады, то воспринимаем мир ярким, красочным и полным возможностей. Чувства в отличие от настроения индивидуальны и интенциональны, у настроения нет образа. Настроение определяет отношение ко всем явлениям и предметам в целом, ко всему миру.

Скука может быть эмоцией (ситуативная) и настроением (экзистенциальная).

Скука является философски значимой категорией, то есть ее важность заключается не только в психологическом раскрытии.

Настроение нельзя назвать объективной или субъективной категорией, «это полярность, которая существует между людьми и окружающим миром» [2. С. 161]. Через настроение вырабатывается отношение к окружающему миру.

Экзистенциальная скука является фундаментом и философствования, и экзистирования, она не появляется внезапно, она всегда есть внутри нас. Разбудив скуку или другие фундаментальные настроения, мы упускаем свои возможности, потенции, которые могут быть реализованы. Повседневная жизнь не дает доступа к основам бытия, повседневная жизнь – это постоянный уход от этого вопроса, забота о том, как убежать от себя.

Скука у философов, рассматривающих эту тему, – Л. Свендсена, М. Хайдеггера, А. Камю – выступает источником возникновения пустого пространства и саморефлексии.

Образ философа как страдальца, несчастного человека существовал с момента возникновения философии. Через страдание осуществлялась возможность постижения смысла и истины. У А. Камю через погружение в Абсурд, у М. Хайдеггера – в Ужас, т.е. через

понимание негативного состояния смыслы высвечивались по-новому.

Таким образом, в аспекте философского рассмотрения скуку можно обозначить как психологически некомпенсируемую главным отличием от патологической, рассматриваемой в психологическом отношении скуки является осознание этого состояния, или, как это обозначил Камю, – «требование ясности».

Скука как длительное состояние, которое невозможно компенсировать ни одним из возможных внешних средств (социально одобряемых и девиантных), таких как телевидение, алкоголь, наркотики, туризм и др., может быть деструктивной и конструктивной.

Деструктивная скука – это состояние, приводящее к психической болезни (разные виды депрессий). И только при волевом акте преодоления скуки раскрывается ее позитивная, конструктивная часть. Акт преодоления заключен в осознании, понимании этого состояния. Осознание скуки – это всегда ответ на вопрос о смысле существования, его значимости. Когда человек скучает, ему хочется выйти из этого неприятного состояния. И если скуку нельзя преодолеть предложенными обществом способами, человек начинает «копаться в себе» и задавать вопросы: для чего я живу? Зачем? Человек входит в пограничную ситуацию между жизнью и смертью.

Следует заметить, что человечество всегда пыталось разгадать загадку жизни, соотношение жизни и смерти. Например, религия показывает жизнь как путь в Небесное Царство, в которое человек попадет после смерти, в ад или в рай – решат его деяния при жизни.

Экзистенциальная философия обнаруживает свою мировоззренческую суть. С одной стороны, наблюдается увеличение у человека свободного времени, а с другой – происходит смыслоутрата, которая характерна для постиндустриальных и информационных обществ, где смыслов представлено множество, причем равнозначных. Поэтому появляется стремление «попробовать все», но нет единого смысла, цели. Человек чувствует себя в вечном процессе перехода. Нет критерия правильности, истинности.

В традиционных культурах жизненное время человека было четко структурировано, каждый временной отрезок наполнялся традиционными занятиями, несущими не только прагматические смыслы, но и сакральные. «Массе населения в средневековой Европе или крестьянской России некогда было скучать: ритмы природы и смена ее сезонов, требующая разной деятельности, церковный календарь, необходимость работать и на себя, и на барина делали жизненный график достаточно насыщенным, а существующие религиозно-символические представления наполняли душевную жизнь теми архетипическими смыслонаполненными переживаниями, о которых так хорошо писал К.-Г. Юнг» [3].

В посттрадиционных обществах скука становится массовым явлением, что является весьма сомнительным приобретением. Западная цивилизация дала «среднему человеку» достаточно высокий уровень материального благополучия, так что ему не надо все время «биться за жизнь». Обилие товаров вызывает кризис желаний, а гонка в рамках символического по-

ребления никогда не завершается окончательной победой. В то же время индустриальное, да и нынешнее постиндустриальное производство отъединяют человека от природы с ее ритмами и живой изменчивостью, подчиняют жизнь механическим ритмам станка и поточной линии, сугубо расчетным задачам, не связанным с потребностями одушевленного существа. Повторяемость, мертвая цикличность компьютерной машинерии, частичность участия в деятельности и отсутствие реального контакта с ее плодами лишает труд осмысленности и эмоциональной наполненности. Свободная от работы часть дня, отданная быту и развлечениям, оказывается подчиненной весьма однообразным, механически воздействующим на человека средствам массовой информации – пошлым, повторяющим одни и те же расхожие сюжеты, которые напряженно пытаются развеять тотальную скуку фальшивой сенсационностью и нагнетанием отвратительного.

Рассмотрев причины возросших деструктивных настроений в обществе, обратим внимание на действие этих причин в структуре личности человека, как они представлены у З. Фрейда (в его работах позднего периода) и у экзистенциальных мыслителей.

Главными преобладающими силами в человеке Фрейд считал «либидо» и инстинкт самосохранения. Однако в 1920-е гг. он отказывается от этого представления начиная с работы «Я и Оно». Он выдвигает новую дихотомическую пару: влечение к жизни (Эрос) и влечение к смерти (Танатос). «Размышляя о происхождении жизни и о развитии разных биологических систем, я, – писал З. Фрейд, – пришел к выводу, что наряду с жадой жизни (инстинктом живой субстанции к сохранению и приумножению) должна существовать и противоположная страсть – страсть к разложению живой массы, к превращению живого в первоначальное неорганическое состояние. То есть наряду с эросом должен существовать инстинкт смерти» [4. С. 31].

Инстинкт смерти направлен против самого живого организма и потому является инстинктом либо саморазрушения, либо разрушения другого индивида (в случае направленности вовне). Инстинкт смерти для З. Фрейда – биологическая сила, присущая любому живому организму, в том числе и животным.

З. Фрейда критиковали за эту теорию, за абстрактность спекулятивных рассуждений без убедительных эмпирических доказательств. Его гипотеза оказывалась непригодной для рассмотрения поведения животных.

В жизни человека действуют две силы: созидательная и деструктивная. Психологи и философы разных школ представляют свое понимание этого процесса и рассматривают причины, лежащие в основе этих сил.

В любой деятельности человека мы наблюдаем тенденцию деления на две полярные стороны.

Путь философии также может быть двояким.

Например, перед философом стоит проблема достижения какой-то цели, решения некоего вопроса. Прийти к решению можно двумя путями – негативным переживанием экзистенциалов или созидательной творческой энергией, окрашенной радостью постижения. Результаты, возможно, будут разными, но пока откажемся от оценочных суждений. Два пути, которые можно обозначить как путь страдания и путь любви. Путь страдания – это по-

стижения смысла через погружение в негативные экзистенциальные состояния, такие как ужас у М. Хайдеггера, абсурд у А. Камю, отчаяние у С. Кьеркегора. Путь любви или созидания рассматривает Э. Фромм.

Считается, что негативное настроение способствует более адекватному и объективному восприятию реальности. Если настроение является фокусом взгляда на мир, то каким тогда видится мир в состоянии скуки?

Как было заявлено выше, понятие скуки включает множество значений, таких как незаполненность времени, отсутствие персонального смысла, отсутствие цели, неудовлетворенность.

Таким образом, «скука» – это пустой взгляд на мир, поэтому она есть условие для рефлексии.

Для М. Хайдеггера представляется необходимым «погружение» в скуку, где возникает пустота. В этой пустоте должен высветиться смысл Бытия, при котором целиком обнаруживается и изменяется смысл человеческого суще-

ствования. Необходимо учитывать неклассический характер метафизики и онтологии у Хайдеггера, понятия страха, заботы и ужаса рассматриваются у него только в онтологическом аспекте, исключая психологизм. Л. Свендсен критикует М. Хайдеггера именно за это, что он не берет в расчет человеческую жизнь, считает, что невозможно постичь смысл человеческого существования [5. С. 198]. Скуку нельзя преодолеть волевым актом или саморефлексией, с ней можно жить. А. Камю, скорее, ближе к М. Хайдеггеру, он считает, что скука – это условие, необходимое для нового уровня – осознания абсурдности бытия или постижения устройства мира.

Осознание – не самый доступный путь, чтобы по нему пройти человеку, необходим определенный духовный уровень, о котором говорил Э. Фромм [6]. Только с помощью работы над собой личность с ее творческими качествами и способностями может достичь осознания, это и есть путь созидания.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Экман П., Далай-Лама*. Мудрость Востока и Запада. Психология равновесия. СПб. : Питер, 2011. 304 с.
2. *Шкуратов И.* Настроение как фундаментальный феномен жизни // LebensWelt.ru. URL: <http://lebenswelt.narod.ru/shk02.htm> (дата обращения: 26.05.2010).
3. *Золотухина-Аболина Е.В.* Скука и смысл. URL: <http://philosophy.pu.ru/index.php?id=357> (дата обращения: 26.05.2010).
4. *Фромм Э.* Анатомия человеческой деструктивности. М. : Республика, 1994. 447 с.
5. *Свендсен Л.* Философия скуки. М. : Прогресс-Традиция, 2003. 256 с.
6. *Фромм Э.* «Иметь» или «быть». М. : АСТ, 2006. 314 с.

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 31 октября 2012 г.